

Сюй Цзи цокнул языком, дождавшись, пока собеседник закончит приветствие, и лишь потом улыбнулся, открыв дверь и пропустив их внутрь. Лу Хэнин остался снаружи, подождал минут десять, пока все не ушли, и лишь тогда осторожно постучал и вошёл, поздоровавшись.

Сюй Цзи сидел в кресле, покачиваясь вперёд и назад, словно размышляя о чём-то.

Лу Хэнин не стал тянуть время, слегка кашлянул и прямо сказал:

— Сюй Цзи, я не искал тебя.

Сюй Цзи кивнул, нахмурившись:

— Я знаю.

Лу Хэнин удивился.

Сюй Цзи продолжил:

— Только что Лу Чжишэнь сказал мне, что видел тебя. Ты помощник Чэнь Ли?

Лу Хэнин был ошеломлён, догадавшись, что Лу Чжишэнь — это лысый мужчина, и после паузы ответил:

— Да.

Он всё ещё боялся, что Сюй Цзи может что-то заподозрить, и добавил:

— Я говорил тебе, что нашёл работу, и имел в виду именно эту. Сначала я устроился кладовщиком, а потом, через некоторое время, меня перевели в отдел маркетинга.

Сюй Цзи спросил:

— Почему он тебя перевёл? Разве работа на складе и в отделе маркетинга — это одно и то же?

Лу Хэнин тоже не был уверен, и, вероятно, только Чэнь Ли знал, почему так произошло. Но он чувствовал, что это было просто совпадение.

Однако выражение лица Сюй Цзи уже не было таким лёгким и шутливым, как в начале. Он явно не верил в это совпадение и был недоволен. Лу Хэнин открыл рот, но не знал, как объяснить, чтобы не быть заподозренным. Он также вспомнил, что всё ещё работает у Сюй Цзи уборщиком, и даже если сейчас всё прояснится, позже будет сложно объяснить.

Лу Хэнин вдруг почувствовал усталость. Работа была не такой уж хорошей, зарплата — невысокой, и он считал, что выполнял свои обязанности добросовестно. Но теперь возникла такая ситуация, словно он специально пытался чем-то воспользоваться.

Сюй Цзи настаивал:

— Он знал о наших отношениях, поэтому сделал тебя своим помощником?

Лу Хэнин вздохнул про себя, думая: «Какие у нас отношения? Мы просто переспали однажды, ты заплатил, я оказал услугу». Но вслух он быстро ответил:

— Откуда мне знать, знал он или нет? Изначально я думал, что он не знает. Но кто знает? Я же

не червь в его животе, чтобы всё понимать. В любом случае, знал он или нет, я был в неведении...

Сюй Цзи нахмурился, поднял бровь и прервал его:

— О чём ты говоришь?

Лу Хэнин замолчал, а Сюй Цзи продолжил:

— Ты что, скороговорку читаешь? Что за «знал не знал», я вообще ничего не понял...

Затем добавил:

— У тебя слишком вспыльчивый характер. Я задал один вопрос, а ты тут же наговорил кучу всего.

— Я просто объясняю, — возразил Лу Хэнин. — Я и так собирался тебе всё рассказать. Когда ты спросил меня в туалете, искал ли я тебя, я не признался. Зачем мне тебя искать без причины?

Сюй Цзи... Он был озадачен. Он и сам не думал об этом, но интуитивно считал, что Чэнь Ли знал о Лу Хэнине и специально взял его в помощники, что было не очень хорошо.

Оба замолчали. Лу Хэнин постепенно успокоился и понял, что был слишком резок. Подумав, он сказал:

— Я правда не знал, что ты здесь главный. Но, видимо, мне здесь не место. Как только получу зарплату, уйду.

— Куда ты уйдёшь? — посмотрел на него Сюй Цзи, затем добавил:

— Ты уже столько времени здесь работаешь, продолжай, если всё нормально. Просто... хоть мы и были близки, здесь ты — обычный сотрудник, всё как обычно.

Лу Хэнина покорило от слов «были близки», он мысленно усмехнулся, но вслух сказал:

— Конечно, пока не найду новую работу, я буду просто обычным сотрудником и постараюсь держать дистанцию.

Лу Хэнин закончил разговор, вышел из кабинета и направился вниз. Было время уходить с работы, и коллеги, увидев его, спросили, не хочет ли он присоединиться к ним на ужин с барбекю. Лу Хэнин с сожалением отказался, вспомнив, что вечером ему ещё нужно идти на уборку.

Сюй Цзи всё ещё был наверху, но уже было около шести вечера. Лу Хэнин не был уверен, вернётся ли он домой сразу или, как обычно, после девяти. Он взвесил все варианты и решил, что первый вариант более вероятен. Но, как говорится, бережёного Бог бережёт, и если сегодня они случайно встретятся, ему будет сложно объяснить ситуацию.

Лу Хэнин мысленно поругал себя, но смирился. Мир слишком мал, и в этой случайности нельзя винить Сюй Цзи. Винить можно только себя за неудачу. Он позвонил Чэнь Ли, сославшись на проблемы с желудком, и попросил временно прекратить работу уборщиком.

Чэнь Ли ничего не сказал, но по тону было ясно, что он недоволен.

Лу Хэнин пояснил:

— Разве не положен один выходной в неделю? Я не брал его две недели, хотел в эти выходные навестить друга, но теперь, видимо, не получится, придётся лечиться.

Чэнь Ли наконец согласился, но через некоторое время перезвонил и сказал, что завтра утром даст ему выходной, чтобы он мог сходить к врачу и заодно встретиться с другом. Но добавил, что дом нельзя оставлять без уборки два дня подряд, особенно сейчас, когда хозяин занят и требует больше порядка, чем обычно.

Лу Хэнин понял, что Сюй Цзи действительно каждый вечер занят. Он с облегчением согласился, но подумал, что это не долгосрочное решение, и нужно будет найти повод уволиться, а потом уже думать о дальнейших планах...

Чэнь Ли, однако, не знал о мыслях Лу Хэнина. В это время он гулял с женой, осторожно поддерживая беременную, и докладывал Сюй Цзи:

— Я ему сказал... Да, он завтра пойдёт, конечно, конечно... Да, он очень спокойный человек, из деревни... Сюй Цзи, если вы довольны...

Он добавил несколько льстивых слов и повесил трубку.

Его жена, которая уже давно слушала с нетерпением, наконец не выдержала:

— Ты что, сводничаешь своему боссу?

— О чём ты? — посмотрел на неё Чэнь Ли. — Это просто уборщик.

— Твой помощник?

— Да.

— Твой помощник — мужчина, он что, не может жить без тебя? Ты уже несколько раз звонил по этому поводу, тратишь своё время... Тебе за эти звонки платят?

Беременная женщина была вспыльчива, и Чэнь Ли поспешил успокоить её:

— Нет, но ведь это босс.

— Босс? Босс — это что-то особенное? — она не слушала его, раздражённо сказав:

— С тех пор как он пришёл, твоя зарплата не выросла. Раньше на праздники хотя бы давали подарки, а в этом году даже на 15 августа управление здравоохранения выдало туалетную бумагу, а у вас ничего.

Затем добавила:

— Я уже на большом сроке, а мы живём в этом убогом районе, где лампочки в подъезде тусклее, чем лысина у соседа Ли. Человек живёт ради чести, дерево — ради коры. Когда ты наконец поднимешь голову, чтобы твой сын мог жить в доме с лифтом?

— Я как раз думаю об этом, — согласился Чэнь Ли. — Мне нравится район «Озёрный сад», в следующем месяце сходим посмотрим.

— Я туда не хочу, — она остановилась, посмотрев на него. — Я хочу жить в «Саду Цююань», маленький босс Чжоу уже говорил...

— Не упоминай маленького босса Чжоу, — лицо Чэнь Ли потемнело, и он прервал её:

— Ты не лезь в эти дела. Если бы не то, что у меня был надёжный человек, кто знает, чем бы всё закончилось? Маленький босс Чжоу, маленький босс Чжоу... Ты с ним близка? Он твой родственник или старый друг?

Чэнь Ли был раздражён, но, увидев, как жена опустила голову, сдержался и лишь сказал:

— В будущем не вмешивайся в их дела. Думаешь, босс — дурак?..

Он вспомнил, как днём Сюй Цзи шёл бок о бок с руководителями городского управления, смеясь и беседуя, без малейшего намёка на свою обычную грубость, и невольно задумался, не притворялся ли он всё это время простаком.

Сюй Цзи, однако, не знал о догадках своих подчинённых. Сегодня всё прошло гладко, и он, обрадовавшись, решил поехать в город, хотя изначально планировал рано лечь спать.

<http://bllate.org/book/16320/1472791>